

⁵ Ibid.

⁶ Ibid, tr.46—47.

⁷ Ibid, tr.47.

⁸ Ibid.

⁹ www.mofa.gov.vn 22-09-2011

¹⁰ www/mofa.gov.vn 04-11-2010

¹¹ Проблемы Дальнего Востока, № 2, 2011, стр.31—32.

¹² Van kien dan hoi dai bieu toan quoc lan thu XI, Hanoi, 2011, tr.96.

Документы XI съезда КПВ.

¹³ Ibid, tr.156.

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Ibid.

¹⁶ А.С. Воронин, Е.В. Кобелев. «СССР/Россия-Вьетнам. Вехи сотрудничества». М. 2011 г., стр. 64.

¹⁷ Van kien dan hoi dai bieu toan quoc lan thu XI, Hanoi, 2011, tr.31

Документы XI съезда КПВ.

¹⁸ Ibid, tr.112.

¹⁹ А.С. Воронин, Е.В. Кобелев. СССР/ Россия с Вьетнамом-60 лет вместе. М. 2010, стр.78.

²⁰ Van kien dan hoi dai bieu toan quoc lan thu XI, Hanoi, 2011, tr.42

Документы XI съезда КПВ.

²¹ Ibid tr.45.

В.М. Мазырин

ВЬЕТНАМ: ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ОБНОВЛЕНИЯ

Постановка вопроса

25 лет назад VI съезд Компартии Вьетнама (декабрь 1986 г.) положил начало всесторонним реформам переживавшей кризис административно-командной системы, известным как политика обновления («*дой мой*»). За это время осуществлен переход от планово-распределительной к рыночной экономике, проведены преобразования в иных областях, которые вызвали позитивные изменения в обществе и жизни населения.

Такие изменения вызывают повышенный интерес к изучению опыта и причин, «скрытых пружин» успеха СРВ. Рассмотрим их, обратив внимание на общие для переходных стран закономерности развития, которые выявил Вьетнам, и присущие ему специфические черты процесса модернизации.

Подъем и преобразование экономики

Макроэкономическая стабилизация, отражающая выздоровление национальной экономики, проявилась в устойчиво высоких темпах ее роста, что привело к быстрому увеличению ВВП. По абсолютному размеру национального богатства, измеренному в ППС, Вьетнам во второй половине 2000-х годов оказался на рубеже 3—4-й десятки стран мира. Это исключительный ус-

пех, учитывая, что в 1980-е годы он входил в разряд беднейших государств на нашей планете. Валовой продукт, рассчитанный по обменному курсу, вырос вдвое сначала за 10 лет (1995—2004) — с 20,7 до 45,3 млрд долл., а на следующее удвоение понадобилось всего 5 лет (2005—2009). При прямом сравнении этого показателя в 1986 г. и 2010 г. на базе текущих цен мы констатируем увеличение ВВП в 12,5 раз¹. Более точную картину — без инфляционной составляющей — дает расчет в местной валюте в постоянных ценах 1994 г., показывая четырехкратный рост за 1990—2010 гг.²

Среднегодовые темпы прироста ВВП составили 7,5 % в год: по этому показателю успеха рыночных реформ и стабильности Вьетнам во всем мире уступает только Китаю и далеко опередил другие бывшие соцстраны. Темпы роста в СРВ оказались намного стабильнее, чем за предыдущие три пятилетки (1976—1990 гг.). Они соответствуют показателям идущих впереди азиатских НИС (новых индустриальных стран) на стадии ускоренной модернизации. За счет повышения экономической динамики решена принципиальная задача обеспечения расширенного воспроизводства: при снижении темпов естественного прироста населения с 2,6 до 1,1 % в год прирост валового продукта стал превосходить их в 6—7 раз (необходимый минимум — 4)³.

В итоге во Вьетнаме произошли стремительные по историческим меркам сдвиги в структуре и объемах производства, потребления и накопления. Были восстановлены и стали широко развиваться частная собственность и рыночные институты. Товарно-денежные отношения и капиталистический способ производства проникли в различные районы, быстро расширяясь в наиболее выгодно расположенных центрах и городах. Трезво оценивая эти успехи, учтем преимущественно аграрно-сырьевой тип хозяйства при наличии в СРВ богатых сырьевых ресурсов, обширного и неудовлетворенного внутреннего рынка.

Благодаря динамике роста успешно решалась задача догоняющего развития (если понимать ее как подтягивание к уровню соседних стран — прямых конкурентов), которая оказалась непосильна большинству стран Юга. Данная задача очень актуальна для Вьетнама: в начале этого века он отставал как мини-

мум на 10 лет от КНР, 15 лет — Таиланда, 20 лет — Малайзии, 25 лет — Южной Кореи, 35 лет — Сингапура, 40 лет — Японии⁴.

Подушевой ВВП Вьетнама за 1991—2009 гг. вырос со 158 до 1074 долл. (в 2010 г. он достиг 1200 долл.), а в ППС — до 2957 долл. По этому показателю СРВ занимала 125-е место из 177 стран⁵. Хотя абсолютный разрыв в показателях душевого дохода с передовыми государствами региона продолжал увеличиваться, относительное отставание сократилось (помимо Китая), особенно при измерении в ППС (табл.1).

Заметное ускорение темпов экономического роста во Вьетнаме, как и других развивающихся странах, связано с активной индустриализацией и развитием сферы услуг. Они привели к соответствующим сдвигам в структуре занятости населения, основного капитала, валового продукта, а также совокупного спроса. Так, вклад первичного сектора сократился за последние два десятилетия примерно с 40 до 20 %, вторичного в такой же пропорции вырос, а третичного поднялся незначительно (рис. 1). В ходе дальнейшей структурной перестройки экономики долю первого из них предполагается снизить к 2020 г. до 15 %, двух других увеличить до 85 %⁶. Эти изменения подтверждают закономерности процесса модернизации, который охватил страны «третьего мира» в 1980—2000-е годы.

Во Вьетнаме, как и Китае, экономические реформы были начаты с аграрного сектора, что дало крайне важные результаты. Увеличение объемов производства и продуктивности в сельском хозяйстве во многом помогло преодолению основных трудностей, ускорению экономического роста. Только урожаи риса выросли в СРВ вдвое — почти до 40 млн т, составив около 450 кг на душу населения⁷, что обеспечило национальную продовольственную безопасность и позволило выйти в мировые лидеры по экспорту риса. Начало коренных преобразований с деревни, которая поставляла сырье и продукты в город, сосредотачивала подавляющую часть населения, выступает одним из основных отличий реформ в СРВ по сравнению с бывшими соцстранами Европы и республиками СССР.

Руководство Вьетнама ставит стратегическую цель превращения его в современную индустриальную страну к 2020 г., что

должно выразиться в следующих конкретных показателях. Среднегодовой подушевой доход достигнет в абсолютном выражении 3000—3200 долл., и это переместит Вьетнам в более высокую группу стран со средними доходами. С точки зрения места в мировой экономике он претендует на среднюю «весовую категорию», намереваясь поднять свой ВВП до 225 млрд долл. (в 2010 г. 102 млрд)⁸. Поэтому правы ведущие мировые инвесторы, которые ставят СРВ во вторую группу наиболее перспективных, быстро развивающихся мировых рынков — ВИСТА вслед за БРИК.

Со второй половины 2000-х годов в СРВ формируются сегменты постиндустриального технологического уклада. На XI съезде КПВ (январь 2011 г.) поставлена задача ускорения перехода к экономике знаний, качественной перестройки хозяйства за счет роста производительности, применения новейших технологий, преодоления его экстенсивности и обеспечения интенсивного характера развития. Понятно, что пока не исчерпаны имеющиеся ресурсы и более доступные (зачастую ввиду своей дешевизны) механизмы роста. Однако это наносит возрастающий ущерб окружающей среде, вызывает перегрев и диспропорции в экономике, не позволяет придать развитию устойчивый характер⁹. К тому же лидеры СРВ стремятся использовать глубинные сдвиги в глобальной экономике как уникальный шанс для рывка (скачка) вперед.

Экономические достижения во многом опираются на использование сравнительных преимуществ страны. Наряду с уже упомянутыми, к ним следует отнести выгодные социальные характеристики: демографический дивиденд¹⁰, ум, трудолюбие, дисциплинированность, неприхотливость и образованность вьетнамцев, их умение делать накопления, стремление к увеличению доходов и конкуренции. Важное отличие от большинства бывших соцстран заключается в сохранении традиций и опыта частного предпринимательства (они не были искоренены, как, например, в СССР), формирование у активной части населения рыночного сознания. Наиболее полно эти определяющие для рынка черты проявились на Юге, который почти век после французской колонизации успешно строил капитализм и дал мощный

«демонстрационный эффект» в северной половине страны. Сказался уникальный опыт сначала параллельного существования (1955—1975 гг.), а затем совмещения различных социально-политических систем на одной территории (1976—1986 гг.). В нем кроется характерная особенность, не исключено и уникальность, общественной трансформации Вьетнама.

Активизация внешней политики и экономических связей

Хотя естественные (статические) преимущества послужили основой быстрого роста рыночной экономики, очень важную роль в успехе реформ сыграла активная и разумная внешняя политика. Руководство СРВ сумело адаптировать страну к глобальным переменам, принять новые вызовы и испытания. Путем формирования благожелательного к себе отношения и льготного инвестиционного климата удалось обеспечить активный приток из-за рубежа капиталов, технологий, знаний и опыта управления, получить поддержку для проведения реформ, найти новые экспортные рынки.

Благодаря максимальному использованию внешнего фактора, Вьетнам смог в сравнительно короткие исторические сроки пройти простейшие фазы своей хозяйственной модернизации и специализации, передвинуться с периферии на полупериферию мировой экономики, что, как отмечают российские ученые, оказалось по силам немногим странам.

Очевидна реализация здесь внешнеориентированной модели развития, опирающейся на интеграцию в мировую экономику, привлечение внешних инвестиций, торговлю. Это широко распространенная модель, однако СРВ удается в отличие от многих других стран, в частности стран Центральной и Восточной Европы, защищать свои национальные интересы при очень высокой степени экономической открытости, а одновременно и зависимости. Показатель внешнеторговой открытости превышает 150 % ВВП, открытости иностранному капиталу находится на уровне Китая (соответственно 3,8 и 4,1 %), доля ПИИ в валовых капиталовложениях достигает 25—30 %, а предприятия

этого сектора обеспечивают 35 % производства промышленной продукции в стране, 55 % экспорта, приносят 40 % доходов госбюджета¹¹.

Страна включилась в международное разделение труда, достигла крайне важного эффекта масштабов производства. Вьетнам стал одним из мировых цехов (в производственно-сбытовой сети ведущих ТНК) сначала по пошиву одежды и обуви, затем сборке компьютеров и изделий бытовой электроники, наконец, производства сложных электронных компонентов¹².

Показательный эффект принесли новые формы интеграции СРВ в мировую экономику — заключение ССТ (соглашений о свободной торговле) и создание ЗСТ, вступление в ВТО (конец 2006 г.). Так, переход к принципам свободной торговли с США позволил поднять товарооборот с этой страной всего за 10 лет почти с нулевой отметки до 18 млрд долл. (в 2010 г.). Активное развитие прямой приграничной торговли и переход к расчетам в местной валюте наряду с формированием КАФТА сделал Китай первым торговым партнером СРВ (27 млрд долл. в 2010 г.)¹³. Членство в ВТО и открытие внутреннего рынка при неоднозначных последствиях этого шага для местных производителей и торговых сетей привело в течение первых же 4 лет к удвоению объемов внешней торговли и увеличению в 3—4 раза потока прямых инвестиций¹⁴.

Важная роль в подъеме экономики и уровня жизни населения принадлежит большой эмигрантской общине (свыше 3 млн человек или около 4 % всего населения, большая часть которых проживает в США). Эти люди направляют растущий объем средств на помощь родственникам, в инвестиционные проекты, недвижимость¹⁵. Хотя переводы от эмигрантов активно пополняют фонды развития ряда стран Юга, «вьеткиеу» ставят рекорды: их вклад достигает 8 % ВВП (в среднем в «третьем мире» — 2 %), превосходит суммарную помощь СРВ со стороны международных доноров (4 млрд долл.) и приближается к размеру освоенных ПИИ (в 2008—2010 гг. 10—11 млрд долл. ежегодно), по привлечению которых страна с учетом ее размеров занимает лидирующие позиции в мире¹⁶.

Получая большие выгоды от интеграции в мировую экономику, СРВ применяет тактику маневрирования, многовекторности отношений при опоре на ведущие мировые центры силы. В частности, быстро расширяется сотрудничество с США, ЕС, Японией, Индией, Австралией. Во многом благоприятный внешний фон обеспечен эффективным участием Вьетнама в АСЕАН, интеграционных группировках АТР (АТЭС, АСЕМ, ВАС, ТТП). Высокая активность на мировой арене и в регионе, координация усилий с международными организациями и донорским сообществом помогают обеспечить стабильное развитие национальной экономики. СРВ, пожалуй, выделяется желанием и умением поддерживать эффективные отношения как с прежними, так и новыми союзниками, что дает ей особые выгоды. Признанием растущего авторитета страны в мире и регионе является проведение саммита АТЭС в 2006 г., председательство в АСЕАН в 2010 г., место непостоянного члена Совета Безопасности ООН в 2008—2009 гг.

Показательна активизация в последние годы сотрудничества Вьетнама с Россией, которая по объемам торговли и прямым инвестициям далеко отстает от его ведущих партнеров (занимая места в середине 2-й десятки). В то же время РФ остается главным поставщиком современного оружия и ряда технологий стратегического назначения (в атомной, космической, нефтегазовой, телекоммуникационной отраслях, биомедицине). Это делает нашу страну важным противовесом растущему влиянию КНР и США, а с учетом традиционной дружбы и доверия, наличия большой прослойки интеллигенции, воспитанной в СССР и занимающей сегодня руководящие посты в партии и государстве, перспектив экономического роста РФ превращает её в подлинную опору независимости и прогресса Вьетнама. Он, в свою очередь, является нашим реальным стратегическим партнером.

Социальная ориентация реформ

Важнейшим преимуществом трансформации вьетнамского общества является ее социальная ориентация, проявляющаяся в форме сочетания экономического роста с мерами государствен-

ной поддержки малоимущих, уязвимых слоев населения, отказа от политики «шоковой терапии». Эти задачи решаются по европейской модели социального государства путем перераспределения бюджетных доходов и внебюджетных источников внешней помощи. Коренное отличие от прежнего подхода состоит в отказе от уравниловки и попыток бесплатного социального обеспечения всех трудящихся. Власти СРВ исходят из того, что возродившееся социальное неравенство не тормозит, а до известных пределов даже стимулирует экономический рост. Благодаря регулированию удается поддерживать относительный баланс интересов и пропорции в обществе. Такая политика с опорой на рыночные механизмы носит социал-демократическую окраску и до сих пор была не характерна для правящих компартий.

В среднем по стране жизненный уровень значительно вырос (в 6 раз по душевому ВВП при расчете по обменному курсу), в городе процесс шел существенно быстрее, чем в деревне. Доля населения, живущая за чертой бедности, снизилась за 1993—2010 гг. с 56 до 14 % (рис.2). Конечно, улучшение жизни многих крестьян происходило стихийно и достаточно болезненно — в ходе их активной миграции в крупные города (показатель урбанизации вырос за 25 лет с 20 до 30 %). Но в целях устойчивого смягчения территориальных различий государство активно создает новые полюса роста в отсталых районах. Показательно появление крупной промзоны в центре морского побережья с первым в стране нефтеперерабатывающим заводом Зунгкуат (в южной части побережья решено возводить центр атомной энергетики), зон выращивания экспортных технических культур, добычи полезных ископаемых и гидроэнергетики на плато Тэйнгун.

Созданы страховые механизмы социальной защиты, расходы на которую суммарно выросли до 3,4 % ВВП. Пенсионная система охватила пока 15 % занятого в экономике населения (в основном в госсекторе, но распространяется и в частном), система обязательного медицинского страхования — 16 % всего населения.

Развивается и добровольное страхование¹⁷. Государство в 2009 г. ввело страхование по безработице, что стало необходи-

мым условием социальной защиты в рыночной среде. Ввиду тяжелых последствий войн оно также оказывает необходимую поддержку инвалидам (оценочно около 5 млн)¹⁸. Эта система обеспечивает минимальный уровень защиты и лишь для части населения. Недостаток средств компенсируется за счет развитых во Вьетнаме, как и в других традиционных обществах, сетей социальной, клановой и иной взаимопомощи, зачастую действующих дистанционно (как в примере с денежными переводами от эмигрантов).

Государство обеспечивает и другие основы социального прогресса, развивая образование и здравоохранение. На первое расходуется порядка 4 % ВВП, на второе 1,4 %. Суммарные затраты на социальную сферу, включая науку и технику, приближаются к 10 % ВВП, выделяя СРВ среди стран «третьего мира» по этому критерию. Из средств центрального и местных бюджетов содержатся дошкольные учреждения, осуществляется охрана детства и материнства. Но охват общественными услугами и особенно их качество не покрывают растущие потребности населения, поэтому получили развитие частные образовательные и медицинские учреждения. Поскольку их оплата доступна более состоятельным слоям, в обществе возникли новые проявления социального неравенства. Важную роль в его сдерживании играют средства, привлекаемые властями по линии международного содействия развитию, организаций ООН, фондов НПО.

Все эти механизмы обеспечили Вьетнаму такие показатели в сферах образования и здравоохранения, в качестве и продолжительности жизни, которые характерны для стран с существенно более высокими душевыми доходами (в том числе соседей в регионе ЮВА)¹⁹. Средняя ожидаемая продолжительность жизни в СРВ превзошла 71 год (56-е место в мире); индекс развития человеческого потенциала превысил 0,73, т. е. уровень, типичный для среднеразвитых стран (105-е место)²⁰.

Другие показатели также подтверждают социальные достижения Вьетнама, выгодно отличая его от большинства государств Юга. Так, более 90 % населения грамотно (57-е место в мире), 65 % имеет среднее образование разных ступеней, 10 % — высшее²¹. Среднее количество лет обучения равняется 8

и увеличивается, в т.ч. в отсталых районах, что создает надежные предпосылки роста уровня жизни, доходов и экономики в целом. Квалифицированная рабочая сила составляет лишь 22 % занятых, поэтому ощущается ее дефицит для развития современного производства.

Еще острее стоит проблема подготовки условий для перехода к инновационному этапу: государственные затраты на НИ-ОКР не достигают 1 % ВВП (2,13 % расходной части бюджета), научных кадров не хватает (их насчитывается 21 тыс., в том числе изобретателей 0,18 на 1000 человек)²². Последние годы сделан качественный рывок в освоении информационных и прочих высоких технологий: так, по индексу развития экономики знаний СРВ заняла в мировом рейтинге 94-е место (2006 г.), по так называемой «электронной готовности» — 65-е (2007 г.)²³.

Условия для более продолжительной, активной, обеспеченной жизни созданы благодаря снижению прежде высоких уровней рождаемости и смертности. В частности, коэффициент фертильности у женщин снизился до 2 детей (четверть века назад — 4,4), младенческая смертность с 44 до 17 ‰²⁴. В стране преодолены традиционные эпидемические заболевания, успешно сдерживается распространение новых, таких как «птичий грипп», ВИЧ. Растет доступ населения к источникам чистой воды, средствам гигиены.

Благодаря росту доходов заметно улучшилось не только питание, но и обеспеченность одеждой, жильем, предметами домашнего обихода, в том числе электротехникой. Началась трансформация образа жизни, прежде всего молодежи. Вместе с тем, усилилась имущественная дифференциация по линии богатые и бедные, жители города и деревни, выходцы из титульной нации и малых этносов. Отражающий этот процесс коэффициент Джини по доходам пока находится на приемлемом уровне (0,37—0,38), но по расходам уже свидетельствует о серьезных различиях (выше 0,42). Другой метод сравнения (доходов пропорциональных групп населения), выявил растущую разницу между самыми богатыми и самыми бедными — по квинтильному коэффициенту в 8 раз (рис.3) и по децильному в 15, что существенно ниже, чем например, в Китае и, особенно в России²⁵.

Приведенные данные говорят о закономерных изменениях в составе вьетнамского общества. Позиции среднего класса занимает прослойка предпринимателей, из них выделяется богатая, но крайне малочисленная верхушка²⁶. Остальная часть населения (за исключением тех, кто с трудом живет индивидуальным хозяйством) превращается в наемных работников. С укреплением экономических позиций у новой буржуазии начала расти потребность в политическом представительстве. Пока она отстранена от власти, и в обществе нарастает конкуренция двух правящих элит — новой деловой, технократической и старой партийно-бюрократической.

Как мы видим, формирование рыночной экономики проходит в СРВ менее болезненно, чем в других бывших соцстранах. Государство отчасти смогло минимизировать негативные последствия действия рыночных сил и снизить цену перехода к новой системе хозяйства. Сделана ставка на рыночные механизмы регулирования социальной сферы при сохранении сильной государственной поддержки. Рыночные реформы не разрушили общество, а помогли его стабилизировать, переориентировать на другие цели, добиться поддержки политики властей, обеспечить легитимность монополю правящей компартии. Это является важной характеристикой Вьетнама, причиной стабильности и быстрого роста.

Государственное управление и политическое устройство

Вьетнаму, как и ряду других государств Восточной Азии в начале процесса модернизации, присущ авторитарный стиль правления, который во многом востребован в сложной внутренней и внешней обстановке и сохраняющейся опасности подрыва господствующей идеологии, культурных традиций и внутреннего единства. Так удастся обеспечить стабильность общества в ходе глубоких перемен, саму возможность их спокойного проведения. Вьетнамский опыт говорит о необходимости сохранения общественных институтов, через которые осуществляется стратегия модернизации. Это — важнейшая особенность вьетнам-

ского «обновления». Как и в КНР, она представляет исключение среди стран переходного типа.

Определенное ограничение демократических свобод характерно для стран, в которых отношения государства и общества издавна основаны на патернализме, а личные права до конца не осознаны. Его не следует рассматривать как несоответствие «передовым образцам» либеральной демократии. К тому же процесс демократизации постепенно — по мере «созревания масс» ускоряется, проявляясь в расширении парламентской и электронной демократии, прав граждан на самоуправление («низовая» демократия), создании неправительственных организаций, других ростков гражданского общества, модернизации законодательства (реализуется концепция социалистического правового государства). Демократизируются и механизмы управления, включая компартию: в практику вошла ротация и обновление руководящих кадров (пребывание на одном посту не более 10 лет, выход на пенсию после 60 лет, смена 1/3 состава ЦК, Политбюро и т. п.), растет самостоятельность исполнительных государственных органов относительно партийных.

Политическая власть во Вьетнаме действует эффективно, занимает прорыночные позиции, ориентирована на рост экономики, проводит взвешенный макроэкономический курс. К тому же здесь сформировались достаточно компетентные, быстро обучающиеся, ориентированные на бизнес элиты. Политика обновления отличается выработкой и применением методов, учитывающих национальную специфику. Лидеры СРВ отталкиваются от практики, двигаются от решения простых задач к сложным, применяют накопленный КПВ за 80 лет уникальный организационный опыт, умение мобилизовать силы и средства нации для решения стратегических задач. Гибкий, поэтапный подход к преобразованиям учитывает реальность и всю сложность действующих факторов. Высокие результаты достигнуты за счет комплексного и поэтапного характера реформ.

Российские исследователи считают эти черты, механизмы и условия обязательными для успеха в других проводящих модернизацию странах²⁷. Спецификой Вьетнама является то, что, как и в Китае, реформы ведет компартия. Сохраняя прежние атри-

буты, она меняет ключевые установки внешней и внутренней политики, социальный состав (допуск в партийные ряды предпринимателей), многие идеологические взгляды, вырабатывает новаторские теоретические подходы. Она претендует на роль выразителя общенародных интересов, по сути, выступает за создание государства всеобщего благосостояния.

Переход от старой системы хозяйства к новой осуществлен успешно благодаря умелому сочетанию макроэкономического контроля с действием рыночных сил. Это позволило корректировать и дозировать развитие экономики, регулировать стихийный ход событий. Отличие Вьетнама от России и европейских соцстран состоит в том, что роль государства в управлении оставалась ведущей, хотя и снижалась, а рынка — подчиненной.

Высокие темпы социально-экономического развития СРВ указывают на отсутствие прямой связи между уровнем радикальности рыночных преобразований и их результатами в хозяйственной сфере. Длительность и постепенность трансформации экономики оказались не тормозом, а важным условием утверждения рыночных отношений. Очевидны многие преимущества такого типа трансформации, по крайней мере, на начальном этапе, в виде меньших социальных и политических издержек.

Конечно, глубокое реформирование, развитие любого общественного организма не проходят без проблем. Сказываются сложность, масштабы задач, стоящих перед СРВ. Ушедшие вперед страны решали их постепенно или частично. Вьетнаму же все приходится делать быстрее и по определенным правилам, в частности, действующим в ВТО. Допущенные в этой обстановке ошибки и потери, спешка осложнили развитие экономики и ее перспективы. По мере подъема экономики и уровня жизни населения страна оказывается в «ловушке среднего уровня развития», выход из которой нашли немногие.

Противоречия и перспективы смешанной модели развития

Вьетнамская модель перехода к рыночной системе с неизбежностью содержит ряд серьезных противоречий. Действуют

не только рыночные, но и специфические закономерности, присущие переходному состоянию экономики и общества, отражающие сохранение механизмов командно-административной системы. Сосуществуют элементы капиталистической и социалистических форм собственности, производства и управления (не говоря уже об исторически более отсталых формах). Рыночная экономика пока еще не достигла зрелости и масштабов всей страны, ее институты функционируют недостаточно стабильно, имеют разную степень зрелости. Чрезмерное вмешательство в нее государства сопровождается ростом влияния и обогащением госкорпораций и близких к ним лоббистских групп.

Это определяет дуализм хозяйственного механизма и общественной системы в целом, снижает темпы обновления. Экономический рост сложно сочетается с социальным равенством, экологическим равновесием, равномерностью этнического, гендерного и территориального развития, сохранением ценностных ориентаций и каналов социальной мобильности. Такой путь отличается невысокой эффективностью и устойчивостью.

Во Вьетнаме господствует многоукладность, сохраняется большой немодернизированный сектор. В этом отношении показательны тенденции изменения общей хозяйственной структуры. Например, за 1996—2009 гг. доля госсектора в ВВП снизилась с 40 до 35 %, кооперативного сектора — с 10 до 6 %, индивидуальных предпринимателей осталась на уровне 30 %, частнокапиталистических и смешанных предприятий выросла с 7 до 11 %, а сектора с иностранным капиталом — с 7 до 18 %²⁸.

Хозяйственное развитие СРВ на протяжении 25 лет реформ велось в основном в экстенсивных формах. Преобладали вложения в физический, а не человеческий капитал, предпочтение отдавалось экспорту сырья и продукции традиционных отраслей, реализации капиталоемких и трудоемких проектов, а не применению передовых технологий. В результате ВВП рос в основном за счет вклада труда и капитала, роль качественных факторов, новых технологий, отражающихся в многофакторной производительности, оставалась невысокой, хотя росла

(табл. 2). Увеличение инвестиций давало все менее адекватный прирост национального богатства, что отражается в растущей капиталоемкости ВВП (табл. 3). Такой характер роста, будучи более доступным для слаборазвитой страны, ограничивал международную конкурентоспособность Вьетнама, замедлял преодоление отсталости.

Практика реформирования общественной системы во Вьетнаме явно отклонилась от типовых рекомендаций западных держав и международных финансовых институтов, хотя в целом идет в проложенном русле. Это доказывает общность вьетнамских системных реформ с другими странами переходного типа. В СРВ нашла применение двухсекторная модель развития, пока утвердилась смешанная экономика. Произошедшие сдвиги привели даже не к возникновению нового варианта нэпа, а к своего рода конвергенции элементов противоположных общественных систем.

Характерно, что они не соединяются, не проникают друг в друга, а существуют здесь параллельно, притом рыночные элементы постепенно вытесняют прежние, начинают доминировать. Капитализм развивается в СРВ традиционным путем, «снизу», вырастает на фундаменте массового частного предпринимательства. Одновременно «сверху» демонтируются и переустраиваются неэффективные институты административно-командного образца. Разрыв между капиталистическим базисом и социалистической надстройкой общества усугубляется, содержит конфликтный потенциал.

Видимо, понимая это, сами вьетнамские руководители не стремятся дать характеристику реально сложившейся модели развития, не спеша ведут поиск теоретического обоснования нового курса. Официально же ввиду большой длительности переходного периода планируется завершить построение материально-технической базы социализма к середине XXI века. В отличие от КПВ лидеры КНР выдвинули четкую теорию развития своей страны, заявляя, что в ней построена «социалистическая рыночная экономика». Хотя оба эти подхода — эмпирический и официальный — во многом противоречат известным определениям, они не мешают движению по пути прогресса.

Приложение

Таблица 1. Сравнение показателей национального дохода (по ВВП) на душу населения Вьетнама с рядом стран Азии в 2000 г. и 2008 г.*

Страна	Душевой ВВП, долл.				Разница с СРВ, кол-во раз			
	текущие цены		по ППС		текущие цены		по ППС	
	2000	2008	2000	2008	2000	2008	2000	2008
Вьетнам	402	1052	1390	2700	1,0	1,0	1,0	1,0
КНР	856	3267	2330	6010	2,1	3,1	1,7	2,2
Таиланд	1970	4043	4850	7770	4,9	3,8	3,5	2,9
Малайзия	3881	8209	8350	13740	9,7	7,8	6,0	5,1
Южная Корея	10 890	19 115	17 130	27 840	27,1	18,2	12,3	10,3
Сингапур	22 757	37 597	32 870	47970	56,6	35,7	23,6	17,8
Япония	37 549	38 455	25 950	35 190	93,4	36,6	18,7	13,0
Филиппины	980	1847	2430	3900	2,4	1,8	1,7	1,4
Индонезия	730	2247	2200	3600	1,8	2,1	1,6	1,3
Камбоджа	291	711	860	1870	0,7	0,7	0,6	0,7
Лаос	332	893	1130	2050	0,8	0,8	0,8	0,8

См.: Statistical Yearbook of Vietnam 2004. P. 642—643; 2009. P. 693—694, 701—702. Hanoi, 2005, 2010.

Примечание: * Показатели 2000 г. основаны на результатах раунда международных сравнений ВБ 1993 г., а 2008 г. — раунда 2005 г. (по итогам раунда 2007 г. они уточнены).

Таблица 2. Структура и динамика факторов прироста ВВП за 1992—2008 гг., %

Периоды	1992—1997	1998—2004	2005—2008	1992—1997	1998—2004	2005—2008
Факторы	Ср. вклад в год, периоды			Внутренняя структура		
Капитал	6,01	4,10	4,50	69	60	57
Труд	1,47	1,73	1,56	17	25	20
МФП	1,24	0,98	1,76	14	15	23
Суммарно в год	8,72	6,82	7,83	100	100	100

Рассчитано по: Kinh tế Việt Nam năm 2004: những vấn đề nổi bật. Nguyễn Văn Thương, Nguyễn Kế Tuấn chủ biên. Hà-nội, 2005. Т. 39; Prolonged discussion, opportunities may be missed // Vietnam Economic Times / www.gda.com.vn/?page=news&code=news&id=1529, 02.01.2009.

Таблица 3. Изменение капиталоемкости ВВП в 1990—2008 гг. (в текущих ценах, %)

	1990	1996	1999	2002	2005	2008
Валовые капвложения	12,6	28,1	27,6	37,4	40,9	43,1
Валовые внутренние сбережения	3,3	17,2	24,6	33,2	35,6	33,5
Индекс ICOR*	4,3	3,0	5,8	5,3	6,1	6,9

Рассчитано по: Statistical Yearbook of 2007. P.82, 93; Доклад ГСУ СРВ о социально-экономическом положении в 2008 г. (на вьетн. яз.). С.2, 16; Vietnam's economy: one year, two crises // Vietnam Economic Times, 29.12.2008.

Примечание. * Индекс ICOR рассчитан как частное от деления удельного веса общественных капиталовложений в ВВП на темп прироста ВВП (см. Kinh tế Việt Nam năm 2004: những vấn đề nổi bật. Nguyễn Văn Thương, Nguyễn Kế Tuấn chủ biên). Hà-nội, 2005. Tr.37.

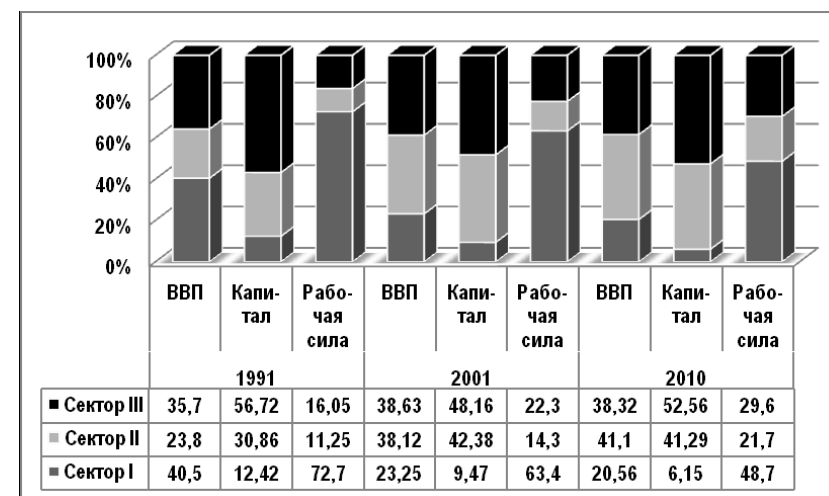


Рис. 1. Изменение структуры ВВП, инвестиций и рабочей силы во Вьетнаме. Рассчитан по: Statistical Yearbook of Vietnam 1996. P.16; 2004. P.53, 93; 2010. P. 102, 130, 153. Hanoi: NXB Thống kê, 1997, 2005, 2011.

Примечание. В сектор I входит сельское, рыбное и лесное хозяйство, в сектор II — промышленность и строительство, в сектор III — сфера услуг

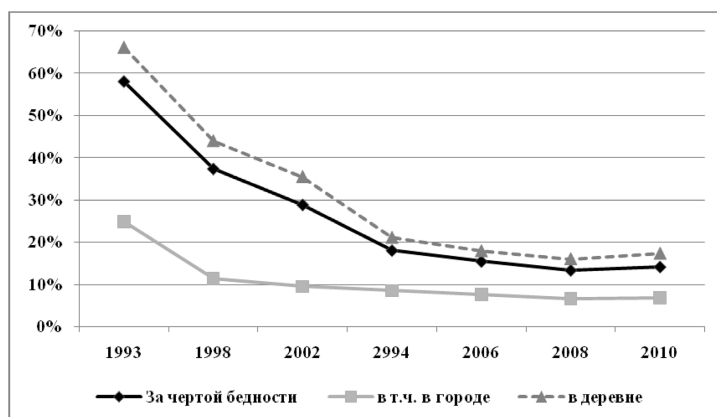


Рис. 2. Сокращение бедности во Вьетнаме в период 1993—2010 гг.
 Источник: Statistical Yearbook of Vietnam 2010. Hanoi, 2011. P.693.

Примечания. Показана доля населения, живущая за чертой бедности, критерий которой определен по вьетнамской методике и повышался в каждый взятый период

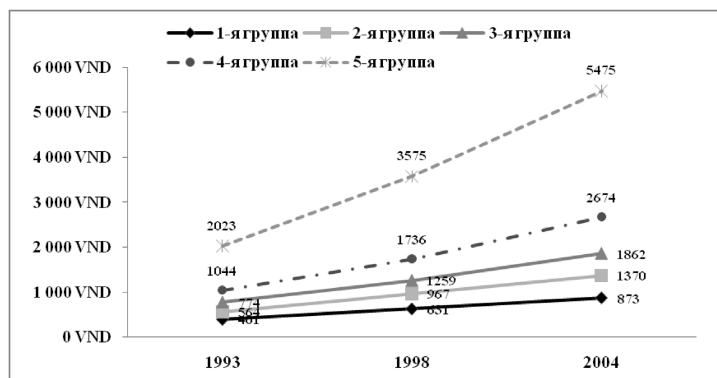


Рис. 3. Рост дифференциации доходов населения в 1993—1998—2004 гг. по квинтилям, тыс. вьетнамских донгов (VND).

Источник: Viện Khoa học Xã hội. Báo cáo cập nhật nghèo 2006. Nghèo và giảm nghèo ở Việt Nam giai đoạn 1993—2004. NXB. Chính trị Quốc gia. Hà Nội, 2007.

Примечания. Порядок 20-процентных групп (квинтилей) означает повышение уровня месячного дохода от самого низкого (1-я) до самого высокого (5-я)

Примечания

¹ За период 1986—1995 гг. размер ВВП увеличился, по нашим расчетам, более чем в 2 раза, но этот рост следует признать менее показательным, учитывая крайне низкий стартовый уровень вьетнамской экономики. Расчеты сделаны на базе данных ГСУ СРВ. См. Statistical Yearbook of Vietnam 2004. P.70—71; 2009. P.84—85. Hanoi, 2005. 2010; World Development Indicators 2009.Wash. The World Bank. 2009. P.45.

² По оценке экономистов СРВ за 1990—2005 гг., вьетнамский ВВП вырос в 3 раза, что соответствует нашим расчетам.

³ Statistical Yearbook of Vietnam 2004. P.70—71; 2009. P.84—85; Доклад ПРООН о развитии человека 2006. М., 2006. С.333.

⁴ Tăng trưởng kinh tế Việt Nam: Những rào cản cần phải vượt qua. Nguyễn Văn Thường chủ biên. Hà Nội, 2005. Т. 14, 17—18; Statistical Yearbook of Vietnam 2005. P.641.

⁵ Human Development Report 2007/2008 — Fighting Climate Change: Human Solidarity in a Divided World. UNDP. NY, 2007. P.230; World Development Indicators 2009. P. 40.

⁶ Statistical Yearbook of Vietnam 2004. P.70—71; 2009. P.84—85; Стратегия социально-экономического развития СРВ в 2011—2020 гг. // Материалы XI съезда Коммунистической партии Вьетнама. М., 2011. С.130.

⁷ Statistical Yearbook of Vietnam 2009. P. 231.

⁸ См. Стратегия социально-экономического развития СРВ в 2011—2020 гг. С.129.

⁹ На преодоление последствий природных катаклизмов приходится тратить все большую часть созданного национального богатства (даже по официальным данным в 2007 г. около 1 % ВВП).

¹⁰ В возрасте от 15 до 64 лет в середине 2000-х в СРВ находилось 64,2 % населения. По демографическому дивиденду Вьетнам близок к самым динамичным странам — КНР (71,1 % в 2006 г.) и Индии (62,4 %), и не случайно темпы его экономического роста находятся с ними в тесной корреляции, см. World Development Indicators 2008.Wash. The World Bank 2008, P.40—42; Statistical Yearbook of Vietnam 2009. P.39.

¹¹ Statistical Yearbook of Vietnam 2009. P.453; World Investment Report 2007. NY, 2007. P. 259; World Development Indicators 2008. P.16; Доклад ПРООН о развитии человека 2006. С.345.

¹² Во Вьетнаме ширится выпуск мобильных телефонов мировыми лидерами этой отрасли, недавно начал работу крупнейший в мире завод по производству микрочипов компании Интел.

¹³ <http://www.gso.gov.vn/default.aspx?tabid=629&ItemID=10906>, 14.06.2011.

¹⁴ За 1988—2009 гг. зарегистрированы иностранные проекты стоимостью 194 млрд долл., что равно двукратному объему ВВП. Хотя из них освоено только 37 %, эффект для экономики остается очень высоким: по расчетам увеличение ПИИ на 1 % в год вызывает прирост ВВП на 0,2 % в год. Поскольку приток иностранного капитала увеличивается минимум на 20—25 % ежегодно, за счет этого обеспечивается более половины роста экономики Вьетнама. См.: Statistical Yearbook of Vietnam 2009. P.115—116.

¹⁵ Хотя «утечка мозгов» и рабочих рук продолжается, Вьетнаму удалось наладить живую связь с соотечественниками за рубежом (при этом, значительная их часть эмигрировала после 1975 г. и придерживается антикоммунистических взглядов) и ускорить благодаря этому национальное возрождение.

¹⁶ По накопленным за первые 20 лет реформ зарегистрированным ПИИ Вьетнам вдвое опередил Китай: 533 долл. на душу населения против 250 долл. Переводы от вьеткиев достигли 7—8 млрд долл.. См.: Tăng trưởng và công nghiệp hóa hiện đại hóa ở Việt Nam. *Vô Tri Thành* chủ biên. Hà Nội, 2007. Tr.232, 236; UNCTAD. Development and Globalization: Facts and Figures. NY, 2008. P. 35; Vietnam: Selected Issues. IMF Country Report 2006. Wash., 2006. Statistical Yearbook of Vietnam 1999. P. 389; 2007. P. 39, 103. Hanoi, 2000, 2008; Жэньминь Жибао онлайн // russian.people.com.cn/31518/6341704.html.

¹⁷ Расчет автора на основе данных: *McCarty A.* The Social Impact of the Reform Process // *Globalization and the Third World Socialism: Cuba and Vietnam.* Ed. by Brundenius C., Weeks J. New York, 2001. P.246—249.

¹⁸ Vietnam News, 05.07.2001.

¹⁹ Если исходить из корреляции между уровнем дохода на душу населения и продолжительностью жизни в разных странах, Вьетнам должен иметь доходы на 20—30 % выше фиксируемых статистикой или другие веские причины долгожительства. См. *Мельянец В.А.* Развитые и развивающиеся страны в эпоху перемен. М., 2009. С.205, 213.

²⁰ Human Development Report 2007/2008. UNDP. P.230; *Тốc độ và chất lượng tăng trưởng kinh tế ở Việt Nam.* *Nguyễn Văn Nam, TrầnThế Đạt* chủ biên. Hà Nội, 2006. Tr.127—128.

²¹ Доклад ПРООН о развитии человека 2006. С. 325; Statistical Yearbook of Vietnam 2006. P. 18.

²² В 2003 г. на весь Вьетнама было зарегистрировано 69 патентов в национальной системе и 2 в международной (WIPO). См. *Phát triển kinh tế tri thức gắn với quá trình công nghiệp hóa, hiện đại hóa ở Việt Nam.* *Đặng Hữu chủ biên.* Hà Nội, 2009. Tr. 198—199, 204.

²³ Высокотехнологичная продукция в экспорте достигла 11 %, число пользователей Интернет выросло за 2007—2010 гг. с 19 до 35 % населения, индекс проникновения мобильной связи с 27 до 78 %, проведена компьютеризация государственных учреждений, создано несколько парков высоких технологий. См. *Phát triển kinh tế tri thức...* Tr. 204—211.

²⁴ Доклад ПРООН о развитии человека 2006. P. 299; Statistical Yearbook of Vietnam 2009. P.594.

²⁵ *Tốc độ và chất lượng tăng trưởng kinh tế ở Việt Nam...* Tr. 130.

²⁶ С конца 2000-х годов в СРВ составляются списки 100 и 500 самых богатых людей страны. Его участники — крупные бизнесмены, владельцы акционерного капитала — имеют состояния в сотни и даже миллиарды долларов. Но даже с учетом тех, которые не афишируют свое богатство, эта группа вряд ли превышает доли процента от всего населения. Относительно зажиточными можно считать порядка 200 тысяч частных предпринимателей (с семьями около 1 % населения), создавших собственные компании. Более многочисленна партийно-государственная бюрократия, наживающая крупные состояния за счет коррупции, расхищения общественного имущества и создания льготных условий для бизнеса своих родственников.

²⁷ См. *Мельянец В.А.* Развитые и развивающиеся страны в эпоху перемен. С. 64; *Бельчук А.И.* Системные реформы в России и в других постсоциалистических странах // *Россия в окружающем мире.* М., 2006. С. 214, 319—320 и др.

²⁸ Statistical Yearbook of Vietnam 2009. P.86.